

30K-1
6604

Весці

БЕЛАРУСКАГА ДЗЯРЖАУНАГА ПЕДАГАГІЧНАГА
УНІВЕРСІТЭТА ІМЯ МАКСІМА ТАНКА

№ 1 (31) 2002

Штоквартальны
навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з чэрвеня 1994 г.

Змест

Галоўны рэдактар:
Л. Н. Ціханаў

Педагогіка

Саўчанка Н. В. Камунікатыўная падрыхтоўка будучых настаўнікаў пачатковых класаў	3
Анатольева Н. С. Суадносіны нацыянальных і агульначала- вечых каштоўнасцяў адукацыі ў працах педагогаў Расіі	11
Міхневіч А. А., Копысава Н. І. Праблемы верагоднасці гістарычных ведаў у працэсе фарміравання нацыянальнай самасвядомасці студэнтаў	17
Бутрым Л. Е., Саўчанка Я. А. Духовна-маральнае выхаванне асобы ў сучаснай сацыякультурнай сітуацыі	26
Ляховіч А. В. Рэалізацыя аб'ектыўнасці і паўнаты кантролю ведаў па матэматыцы	30
Рогович В. Н. Вклад Н. А. Римского-Корсакова в вокальную педагогику	35
Бірук В. І. Дыдактычныя функцыі як сродак фарміравання пазнавальнага інтарэсу школьнікаў	40

Рэдакцыйная калегія:

- Н. Г. Алоўнікава
- Г. А. Баўтута
- В. А. Бондар
(нам. галоўнага
рэдактара)
- Ю. А. Быкадораў
(нам. галоўнага
рэдактара)
- А. М. Вітчанка
- К. У. Гаўрылавец
- А. А. Гіруцкі
- Т. А. Грыгор'ева
- Я. Л. Калінінскі
- Л. А. Кандыбеліч
- Н. І. Копысава
(адказны рэдактар)
- Г. А. Космач
- І. А. Новік
- А. У. Рагуля
- М. Т. Стэльмашук
- В. М. Фамін
- А. Т. Федарук
- І. І. Цыркун
- Л. Б. Шнеперман
- У. А. Якавенка
- М. С. Яўневіч

Мовазнаўства

Кудрэватых И. Г. Категория модальности и способы ее экс- пликация в художественном тексте (на материале поэзии)	44
Горбачева О. Е., Дикун Т. А., Трофимович Т. Г. Лингви- стическая терминология и преподавание русского языка в школах Беларуси	50
Тарасов Е. А. Синтаксические средства косвенной переда- чи речи в русском языке (на материале российских газет)	56
Сабіч І. С. Отглагольные наречия в русском языке (в сопоставлении с белорусским и украинским языками)	62
Машканцева С. В. Сравнение как отражение концепту- альной картины мира (на материале романа Л. Леонова «Русский лес»)	67

Літаратуразнаўства

Гурыновіч А. А. Сістэма канфліктаў у паэме А. Міцкевіча «Пан Тадэвуш» і яе роля ў раскрыцці аўтарскай пазіцыі	73
Дамарад І. І. Ля вытокаў гістарызму	78
Зылевич Д. П. Основы формирования философско- эстетической категории Бытия в лирике М. Ю. Лермонтова (методологический аспект проблемы)	81
Савостьян В. А. Мифологема дома в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго»	87

Філасофія

Бліхарж Р. І. Інтэлектуальна-псіхалагічная структура навуковага светапогляду	92
Клакоцкая В. С. Паняцце рацыяналізацыі: да гісторыі пытання	97

ПЕДАГОГІКА

УДК 378.14

Н. В. Саўчанка

КАМУНІКАТЫЎНАЯ ПАДРЫХОТОВКА БУДУЧЫХ НАСТАЎНІКАЎ ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАЎ

Вядучым фактарам паспяховасці прафесійнай працы настаўніка з'яўляецца дыялагічны характар яго зносін з вучнямі. Дыялог як феномен педагогічнай культуры ўяўляе сабой тып камунікатыўнай узаема сувязі суб'ектаў адукацыйнага працэсу, у аснове якога — адносіны ўзаемапавагі, даверу, шчырасці і адкрытасці, імкнення да ўзаема разумення, узаемапазнання, супрацоўніцтва. Дыялогу адпавядаюць адносіны да другога чалавека як да самастойнай, унутрана свабоднай, унікальнай асобы [1].

У аячыннай псіхолога-педагогічнай літаратуры дыялагічныя зносіны прызнаны субстанцыяльнай характарыстыкай педагогічных зносін, сутнасць якіх заключаецца ў свабодзе асобнага самавыражэння настаўніка і вучняў, магчымасці выказвання розных пунктаў гледжання. Дыялагічная пазіцыя настаўніка знаходзіць выражэнне ў прызнанні правоў дзіцяці на змяненне і развіццё.

Дыялагічныя зносіны актуалізуюцца і рэалізуюцца ў педагогічнай камунікацыі, вызначаюць яе мэты, змест, спосабы і вынікі. Дыялагічны характар педагогічнай камунікацыі найбольш праўдлевы ў яе эмацыянальных і паводзінскіх характарыстыках: добразычлівасці, цяпці, роўнасці і адэкватнасці ацэнкі, адпаведнасці вербальных і невербальных зносін этычным нормам і правілам. Адзінства дыялагічных адносін і зносін як формы іх праяўлення абумоўлівае пабудову аптымальнага педагогічнага ўзаемадзеяння яго суб'ектаў. Дыялагічнае ўзаемадзеянне стварае агульнасць і ўзгодненасць дзеянняў настаўніка і вучняў, выклікаючых узаема разуменне ў сумеснай дзейнасці, звязанае з узаемнай зацікаўленасцю і даверам аднаго да другога [2—6].

Востра ставіцца задача дыялагізацыі педагогічнай камунікацыі з вучнямі пачатковай школы. З яе вырашэннем звязана павышэнне эфектыўнасці адаптацыі дзіцяці да ўмоў школьнага

Рэлігіязнаўства

Тарасевіч Т. С. Вопыт камунікацыі ў сінергічнай антрапалогіі 104

Эканоміка

Благуш І. С. Інавацыйная палітыка: гістарычна-інстытуцыянальны аспект 111

Нісцюк А. У. Аптымізацыя вытворчасці і спажывання экалагічных і дэаэкалагічных даброт 116

Прымачонак Г. А. Сучасныя канцэпцыі пераўтварэння адносінаў уласнасці і шляхі іх рэалізацыі 120

Гісторыя

Пілецкі В. А. «Школьная палітыка» і «школьна-палітычная сітуацыя» як гістарычныя катэгорыі 126

Жытко А. П. Развіццё дваранска-памешчыцкай свінагадоўлі ў Беларусі. 1861—1914 гг. 133

Смятаннікаў В. С. Развіццё масавай фізічнай культуры ў Беларусі (1970—1985 гг.) 137

Жытко А. П. Размеркаванне дваранства Беларусі па нацыянальнасці і месцы нараджэння 141

Матэматыка

Мататаў В. І., Мататава І. В. Аб рухомых асаблівых пунктах аўтаномнай выраджанай сістэмы дыферэнцыяльных раўнанняў другога парадку 148

Стэльмашук М. Т., Шылінец У. А. Рапэнне краёвай задачы для адной сістэмы дыферэнцыяльных раўнанняў 151

Геаграфія

Пацыйкайлік Дз. А. Перадумовы фарміравання краёвых ледніковых утварэнняў Аршанскага ўзвышша 155

Стреха Н. Л. Современная урбанизация и некоторые проблемы территориальной организации Беларуси (2-я половина XX ст.) 159

Карповіч Ж. В. Эвалюцыя эканоміка-геаграфічных ведаў у школьным курсе геаграфіі (савецкі перыяд) 167

Барысава Н. Л. Ацэнка ўплыву дэмаграфічных працэсаў на працэсурны патэнцыял Гомельскай вобласці 173

Біялогія

Зеленер Н. П. Уплыў выкарыстоўвання інтэнсіўнай сістэмы аховы буракоў ад шкоднікаў, хвароб і пустазелля на структуру папуляцыі меднага жукаля *Poecilus cupreus* (LINNAEUS, 1758) (COLEOPTERA, CARABIDAE) 179

Рэфераты 184

Рэцэнзіі 192

Нашы юбіляры 196

Рэдактар Н. І. Копысава

Тэхнічнае рэдагаванне і арыгінал-макет: А. А. Пакала

Падпісана ў друк 29.03.2002. Фармат 70×108 1/8. Папера афсетная. Гарнітура школьная.

Друк афсетны. Ум. друк. арк. 12,0. Ул.-выд. арк. 13,9. Тыраж 100 экз. Заказ 142.

Вучэбна-выдавецкі цэнтр БДПУ. 220007, Мінск, вул. Магілёўская, 37

©БДПУ, 2002

Адрас рэдакцыі:
220007, Мінск,
вул. Магілёўская, 37,
пакой 124,
тэл. 219-78-12

УДК 482:8.08

И. П. Кудреватых

КАТЕГОРИЯ МОДАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ
ЕЕ ЭКСПЛИКАЦИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТЕКСТЕ (на материале поэзии)

Категория модальности — одна из важнейших семантических, или «понятийных», категорий [1], отражающая аспект функционирования языка. «Модальное значение есть специфическое значение синтаксического построения, оно может быть при-суще только конструкции в целом. Значение неотделимо от формы, они образуют нерасчленимое единство» [2, с. 19].

Объективно-субъективные модальные значения в художественном тексте имеют более широкий спектр языкового выражения по сравнению с предложением. Они весьма разнообразны, хотя, по выражению В. В. Виноградова, типизованы [1]. Категория модальности в художественном произведении пронизывает все языковые уровни, формируя другие текстовые категории: времени и пространства, «образ автора», «образ повествователя» — и потому тесно связана с экспрессивной функцией языка.

Художественная речь всегда объективирована, поскольку модальные значения теснейшим образом связаны с субъектом речи, который, абстрагируясь от реального производителя речи, приобретает в тексте самостоятельное значение. «Модальность — это развитие семантического поля, базирующегося вокруг “я”, то есть субъекта говорящего. Это одно из трех возможных направлений развития “субъективности” в языке» [3, с. 45]. Таким образом, субъектная модальность выступает в качестве речевой формы семантико-синтаксической и стилистической структуры художественного текста. Проследим экспликацию данной категории в поэзии.

В «Лирическом отступлении о школьных оценках» из поэмы «Двести десять шагов» Р. И. Рождественского — 9 БИ, не совпадающих со строфами, но четко отграниченных смысловыми рамками, что, с одной стороны, определяет структуру стихотворения, а с другой — уже является средством ярко выраженной мо-

дальности: герой спешит жить. Такое денотативное содержание модальности складывается как результат смыслового членения текста на БИ. Графическое, или пространственное размещение строк в стихотворении усиливает вертикальный, ассоциативный аспект его смысловой значимости. Более того, вертикальной связностью компенсируется отсутствие линейной семантической связности БИ. И эта вертикальная связь выражена лексическим повтором *Не успеваю. / Не успеваю...* со значением интенсивности движения; т. е. модальные значения у Р. Рождественского проявляются уже на композиционном уровне. Кроме того, особенности построения текста проявляются в дистантности 1-го БИ, который выполняет функцию обрамления: *В школе когда-то были оценки / две: / успевают» / и мне успевают» <...> Я бы, конечно, / исправил оценки!.. / Не успеваю. / Не успеваю (1-й БИ).* В результате грамматического варьирования лексем наблюдается экспрессивный семантико-стилистический сдвиг: личные формы презенса *успевает, не успевают* в обобщенно-личном значении в первой части БИ, имеющие четкую функционально-стилистическую принадлежность к официально-деловому стилю, во второй части блока меняют свое стилистическое задание, переводя прямое значение в план метафорического. Причем повторенный дважды, глагол усиливает выражение ирреального действия — неосуществимого желания.

Следующие БИ выступают от аргументацией 1-го блока, точнее второй его части. И в качестве доминанты во всех БИ употребляется глагольная форма *не успеваю* как мотивированное выражение спонтанности, прерывистости речи, т. е. разговорности, а следовательно, модальной «нагруженности» синтаксической структуры поэтического текста.

В стихотворении Е. Евтушенко «Поющая дамба» нет графического деления на строфы, что, скорее всего, является стилистическим маркированным признаком растерянности повествователя, стремлением сдержать нахлынувшие чувства. Но семантически текст можно сегментировать на 7 БИ, границы между которыми размыты. И эта нечеткость смыслового признака при сегментировании поэтического текста также является определенным признаком субъективной модальности: сожаление об ушедшей молодости: *а ... — / между зрелостью и... — / понимаете — / и...* Кроме того, блоки контаминируются, в результате чего происходит варьирование субъективно-модальных значений: в одних случаях проявляется оттенок доброй зависти, вызванной воспоминаниями: *по дамбе над жизнью, / ...по дамбе над криками чаек, / ...идут выпускницы — все в белом, / как будто бы гроздь... черемух (1-й БИ) — По дамбе над Волгой, / ...касань...девических*

платьев — / как мира другого касань... (6-й БИ); в других случаях — оттенок растерянности, неуверенности, грусти: *Старею, / старею — / на склад, переполненный хламом, похож* (3-й БИ) — *И ... ощуцаю, пропажу, / которую вам не пон...ть. / Ах, мне бы ыспорченность» вашу, / но поздно ее перен...ть* (7-й БИ).

В поэтическом тексте в результате контаминирования субъективно-модальных значений БИ происходит генезис смысла, т. е. изменение значения языковых единиц в контексте как условие формирования их контекстуальной значимости (или валеризации) [4, с. 40], о которой говорил еще Фердинанд де Соссюр, определяя системный характер дихотомии «значение — значимость» (signification — valeur). Однако генезис денотативных значений функционального содержания дистантных структур еще не устанавливает модальность всего текста, которая является результатом развития художественного образа. Модальная «нагруженность» поэтического текста, проявляющаяся уже на графическом уровне, вкпе с лексико-грамматической структурой определяет его ритм. Ступенчатое пространственное размещение строк требует особого интонирования, перераспределяя актуальную значимость синтагм. Так, у Рождественского односоставные предложения 2-го и 8-го БИ воспринимаются в контексте всего стихотворения как асемантические структуры: *Мир из бетона. / Мир из железа. / А»рдромный разбойничий рокот... (2-й БИ); Керчь и Калькутта, / Волга и Висла. (8-й БИ)*. Однако, если сопоставить их содержания, устанавливается общность семантико-синтаксических отношений, которые складываются между этими структурами и следующими как между определяемыми и определяющими; т. е. первые структуры можно рассматривать как отправную точку ритмической организации, способствующей усилению эмоционального и изобразительного эффекта, так как содержательные особенности номинативных предложений имеют различную модальную окрашенность: первая — отрицательную (оттенок раздражения), вторая — положительную. Их отношения выступают в качестве корреляции ритма: выражение процесса, движения как выражение ритмов жизни: *Не успеваю / довериться... лесу. / Птицу послушать. / Ветку потрогать... (2-й БИ); То улетаю, / то отплываю. / Надо бы, / надо бы остановиться...! / Не успеваю. / Не успеваю...* Эллиптичность структур, асиндетон усиливают выражение динамики.

Конструкции с обобщенным субъектом действия приносят различные модальные оттенки при выражении состояния лирического героя: неудовлетворенность собой, бессилие перед жизненным ритмом и даже пассивность героя, а вкрапление разго-

ворных элементов — оттенок раздражения: *Врем... жалво. / Неделе мусолю. / С кем-то / о чем-то / бессмысленно спорю* (3-й БИ); *Книги / квартиру / заполонили. / Я прочитать их / не успеваю!.. (4-й БИ); Знаю, / что скоро метели подуют. / От непон...тной хайры / изнываю... / Надо бы / попросту сесть и подумать! / Надо бы... / Надо бы... / Не успеваю!* (7-й БИ). Модальный оттенок раздраженности, бессилия четко проявляется и в лексическом повторе, который в структуре поэтического текста «связан с накоплением качества, трансформацией смысла, а посему он не тавтологичен; более того — он неповторим» [5, с. 101].

Оба произведения построены на контрасте восприятия жизни, а следовательно, на контрасте модальных значений, и потому основная стилистическая фигура — сравнительное противопоставление, экспликацией которого выступает лексема *пам...ть* как связующий элемент между прошлым и настоящим. Например, у Рождественского: *Пам...ть / за прошлое держитс...цепко, / то прибывает, / то убывает*. Контраст заключен в глагольных формах настоящего повторяющегося действия, нелокализованного во времени. Сочетая в себе единство объективного и субъективного (память — это прошлое), лексема *пам...ть* приобретает в условиях контекста неограниченные пространственно-временные характеристики: с одной стороны, память как общечеловеческая категория, с другой стороны — память как индивидуальные воспоминания о чем-либо. В результате столкновения этих значений данная лексема приобретает большую экспрессивную емкость, причем нарастание экспрессии осуществляется по синтаксическому пути: оценочное наречие *цепко*, стоящее в конце предложения, способствует семантическому сдвигу — созданию метафорического эпитетворения, которое как бы покрывает весь текст. В результате лексема *пам...ть* перерастает в информему, становясь доминирующей при установлении общей модальности поэтического текста.

В стихотворении Евтушенко сема «память» также эксплицируется, но в качестве вербальных средств выражения сравнительного противопоставления выступают сочинительные союзы, внося в семантику блоков различные модальные оттенки. Например, прерывистость, умолчание как дополнительные средства в сочетании с союзом *а* имеют оценочно-характеризующее значение с оттенком преимущественности (юности перед старостью): *по дамбе — / еще между детством и юностью, — / а ... — / между зрелостью и ... / понимаете — / и...* (2-й БИ); нежелание героя смириться с возрастом и в то же время собственно оценочное значение осуждения, заключенное в союзе *но*: *Стальнойю, / стальнею — / снар..дом мен... не пробьешь. / Но страшно и больно / непере-*

даваемо / быть / даже любовью / не пробиваемым (3-й БИ). Эти значения развиваются всей структурой блока: оценочное *да* как выражение согласия с ощущениями своего возраста несколько приостанавливают динамику БИ. Меняется и тип речи: описание и повествование сменяются рассуждением как оценкой изображаемого в аспекте сопоставления [7]: *не смерти боюсь / и не старости плоти, поверьте, — / боюсь умираю... духа — / прижизненной медленной смерти; Старую, / старую — / на склад, переполненный хламом, похож. / Стальной, / стальной — / снарядом мен... не пробьешь*. В последнем, 7-м БИ, противопоставлены оценочно-характеризующие и собственно-оценочные значения: союз *и*, выступающий как связующий с предыдущим БИ, содержит одновременно значение причинно-следственной обусловленности, сопоставленности (возрастных условий) и смягченное, ослабленное принятие юношеских запретов: *И слышу ... с завистью — / увы! — не беспочвенной: / Отстань с поцелу...ми! / Какой ты испорченный!* (6-й БИ) — *И ... ощущаю пропажу, / которую вам не пон...ть. / Ах, мне бы испорченность» вашу, / но поздно ее перен...ть* (7-й БИ). Союз *но* переводит собственно оценочное значение принятия в значение непринятия, т. е. в последнем блоке проявляются различные виды волеизъявления: категоричность решения (*но поздно ее перен...ть*), а уже следующая конструкция имеет оттенки сомнения, неуверенности, постепенно переходящие в гимн молодости, гимн времени: *А может быть, / »то не поздно, / когда над землей так звездно, / и лица спадают с лица, / и ветвям непобедимым / черемуховым, / лебединым, / которому нет конца?!*

«В ПТ [поэтическом тексте] происходит эмоционально-образная (эстетическая) трансформация общенародного языка, приводящая к формированию текстуальной семантической нормы, т. е. к реализации системного значения языковых единиц, ориентированной на контекстуальные значения других компонентов ПТ» [8, с. 124]. Этим объясняется ассоциативная мотивация семантической трансформации значений синтагм *белый* и *гроздь... черемух* (*идут выпускницы — все в белом, / как будто бы гроздь... черемух*) в 1-м БИ, которые в последнем блоке переключаются с лексемами *черемуховый* и *лебединый*. Такая смысловая переключка формирует парадигматическую связность поэтического текста: лебедь ассоциативно связан со словом *белый*, поэтому молодые девушки напоминают лебедей. В результате переосмысления значений при субстантивации прилагательных последние приобретают признак пространственности, что определяет и модальную окрашенность всего текста: с одной стороны,

отношения противоречия, которые становятся структурно-синтаксической основой поэтического текста, а с другой стороны — отношения включения, устанавливаемые между 1-м и последним блоками, оказывают существенное влияние на интерпретацию смысловой структуры названия.

Таким образом, модальность — один из основных аспектов текстообразования, «выражающий отношение производителя речи к его содержанию и обуславливающий во многом ее связность и форму» [9, с. 180]. В стихотворных текстах субъективная модальность эксплицируется внешними средствами, прямо, непосредственно обнаруживающими личное присутствие лирического героя: «Я — это средоточие, центр поля субъективной модальности» [там же, с. 177]. Поэтому личные конструкции как средство выражение экспрессивности выступают и отражением субъективной модальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975.
2. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960.
3. Клобуков Е. В. Падеж и модальность // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М. 1984.
4. Сапаров М. А. Об организации пространственно-временного континуума художественного произведения // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. М., 1974.
5. Ахманова О. С., Губбенет И. В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. М., 1977. № 3.
6. Кожин А. А. О своеобразии художественного повествования (на материале «Почты духов» И. А. Крылова) // Стилистика художественной литературы. М., 1982.
7. Структура и функционирование поэтического текста: Очерки лингвистической поэтики. М., 1985.
8. Согганик Г. Я. К проблеме модальности текста // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. М., 1984.
9. Heintz G. Sprachliche Struktur und dichterische Einbildungskraft: Beiträge zur linguistischen Poetik. München, 1978.

SUMMARY

The means and ways of expression of subjective modality in the poetic text as one of the most important aspects of a text composition are considered in the article on a system level.